

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ПСИХИЧЕСКОГО И ФИЗИЧЕСКОГО В ФИЛОСОФИИ А.А. БОГДАНОВА

Д.М. Попова

Эволюция философских воззрений А.А. Богданова представляет собой движение от «естественноисторического» материализма через энергетизм — к эмпириомонизму, оригинальному варианту позитивистской философии, в которой практике человека придается смысл универсального онтологического принципа. Как мыслитель, Богданов довольно рано проявил склонность к конструированию всеохватывающей философской системы, дающей целостную картину мира. Начало данному конструированию было положено в одном из главных философских трудов Богданова — «Эмпириомонизм».

По мысли Богданова, для того, чтобы создать чистую науку, необходимо использовать познание в его прогрессивном развитии. Однако что же представляет собой познание? Познание все в большей мере приближается к чистому описанию того, что содержится в опыте. Поэтому далее необходимо остановиться на вопросе о содержании опыта, так как именно из него и кристаллизуется познание.

В работе Богданова ключевую роль играет идея соотношения между психическим опытом и физическим. Особое значение Богданов придает теории психофизического параллелизма, которая рассматривалась еще у Маха и Авенариуса. Согласно этой теории, психическое и физическое находятся в постоянном взаимодействии, между ними существует определенная связь, понимаемая как «Постоянное соотношение между психическими явлениями и физиологическими процессами нервной системы, при которых данному акту сознания соответствует определенное изменение в нервной системе» [2. С. 29].

Рассматривая эту теорию, Богданов делает следующее заключение: «Если познание в своем стремлении гармонизировать опыт будет последовательным и верным своему уже выработанному методу, то оно должно связать психические и нервно-физиологический ряды в один процесс, различно воспринимаемый, но целостный, не психический и не физиологический, но психофизиологический» [2. С. 32]. Здесь становится возможным раскрыть всю полноту эмпириомонизма,

который «возможен только потому, что познание активно гармонизирует опыт, устранив его бесчисленные противоречия, создавая для него всеобщие организующие формы, заменяя первичный хаотический мир элементов производным, упорядоченным миром отношений» [2. С. 33].

Опыт включает в себя множество различных элементов, отображающихся во «внешнем мире» и «внутреннем мире». Основу внутреннего мира составляют эмоции, переживания и др. «Внешний мир» состоит из «тел», которые представляют собой сочетания различных признаков. В качестве примера такого «тела» Богданов приводит человеческий организм, который включает в себя такие элементы, которые воспринимаются с помощью зрения, тактильных ощущений, обоняния и т.д., а также элементы, которые основываются на внутреннем восприятии. Но все эти элементы складываются в единый комплекс (человеческое тело) и находятся в определенных взаимоотношениях. Отсюда вытекает идея о параллелизме рядов, образующих тела. В данном примере к рядам можно отнести ряд зрительный, слуховой, тактильный и др. По сути, все они качественно разнородны, но, несмотря на это, «тело» все равно остается единым. Рассматривая комплекс как совокупность рядов, следует отметить, что в комплексе обязательно есть ряд, играющий организующую роль. Таким образом, интересным является вопрос о точном разграничении двух областей опыта — физической и психической, «внешней» и «внутренней».

Различие физического и психического Богданов видит, прежде всего, в том, что они обладают различной связью явлений: «В физическом мире она имеет гораздо более определенный характер, чуждый всякого произвола, независимый от случайно изменяющихся состояний нашего организма; в мире психическом явления выступают в определенной зависимости именно от состояний организма, ближайшим образом от нервной системы» [2. С. 10]. Отсюда следует, что если данные опыта находятся в прямой зависимости от нервной системы, то мы имеем дело с миром психическим, если же подобной зависимости нет — то это физический мир. Одни и те же комплексы могут одновременно выступать как тела в физическом мире и как восприятия в психическом. Но существуют и такие, которые можно отнести только к психическому (например, чувства, эмоции, стремления); их можно назвать эмоционально-волевыми.

Богданов пишет, что основной характеристикой всего «физического» является объективность, тогда как характеристикой «психического», напротив, является индивидуализм. Рассматривая различные подходы к определению понятия «объективное», наиболее верным Богданов считает такой, который исключает индивидуальное в качестве основы. Согласно этому подходу, «объективными мы называем те данные опыта, которые имеют одинаковое жизненное значение для нас и для других людей» [2. С.15]. Таким образом, можно сделать очень важный вывод о том, что «объективность физического ряда — это его общезначимость». А субъективное, следовательно, — это то, что имеет значение только для одного отдельно взятого индивида. При этом общезначимость здесь понимается как «согласованность опыта различных людей, взаимное соответствие их переживаний».

Для того чтобы понять, является ли это соответствие результатом развития или же его можно считать естественной гармонией, Богданов обращается к понятиям пространства и времени.

Итак, выделяются два вида пространства: пространство чувственного восприятия и абстрактное пространство. «Физическое пространство мы воспринимаем в виде оптического или тактильного ряда элементов. Абстрактное пространство — это пространство нашего мышления, всеобъемлющее, не связанное ни с каким частным восприятием, пространство, представляемое нами как «всеобщая» и «чистая» форма созерцания» [2. С. 16].

Физическое пространство не обладает однородностью. Это подтверждается следующим примером. Ощупывая полость рта с помощью языка, мы получаем несколько иные формы, нежели когда делаем это с помощью пальцев. Оно всегда ограничено (мы называем это «полем» зрения). Близко к рассмотренным понятиям понятия физического и абстрактного времени. «Физическое время по сравнению с абстрактным неоднородно, оно течет неравномерно, то быстро, то медленно, иногда даже как будто перестает существовать для сознания» [2. С.17]. Проведенный сравнительный анализ этих двух форм позволяет выделить два основных различия абстрактного пространства и времени от физического: 1) в абстрактном пространстве и времени опыт гармонизирован, так как в нем устранены все противоречия физического пространства и времени; 2) абстрактное пространство и время объективно и обладает общезначимостью. Переход от неоднородных пространственных и временных восприятий к однородным возможен только через общение с другими людьми. Общезначимость или объективность отношения между людьми приобретают лишь в том случае, когда в опыте других людей пространство и время согласованны. Таким образом, абстрактные формы пространства и времени выражают «социальную организованность опыта» [2. С. 20].

Теперь становится понятным то, что физический мир — это социально организованный опыт. Не отрицается тот факт, что психическое социально сообщается с другими людьми через мимику, жесты, речь, но сообщать свои переживания другим — «не значит достигать согласованности» [2. С.23]. Психический опыт также обладает некой связанностью, так как его элементы ассоциируются и приводят к формированию главного комплекса — комплекса «Я». Индивидуальное «Я», по мнению Богданова, является организующим центром для всего психического. Его исчезновение из поля зрения приводит к прекращению антитезы психического и физического.

Сопоставляя психическое и физическое, Богданов отмечает также и то, что между данными понятиями может возникать конкуренция, например, когда человек принимает реальную действительность за вымысел, и наоборот, иллюзию за реальность. В этот момент «один из типов должен подчиниться, уложиться в его рамки, согласоваться с ним, но отнюдь не просто уничтожиться» [2. С. 27].

Опираясь на вышеизложенное, становится понятным, почему же автор в своей концепции эмпириомонизма столь большое внимание уделяет этим двум понятиям и тому, в каком соотношении они находятся. Дело в том, что главную роль философии он видит в изучении опыта, для чего необходима его всесторонняя организованность. Как справедливо утверждает известный исследователь творче-

ства Богданова В.Н. Садовский, «Богданов порывает, как это сделали в свое время позитивисты О. Конт, Г. Спенсер и другие, с многовековой традицией трактовки философии как метафизики, строящей спекулятивные концепции взаимоотношения мышления и бытия, духа и природы, субъекта и объекта» [5]. В противоположность этому Богданов, учитывая и результаты исторического развития философии, и современное ему состояние философского знания, считает главной задачей философии исследование всего многообразия человеческого опыта, как психического, так и физического.

Идеал познания, знаменующий собой торжество объективного опыта, ни в каком случае не должен исключать наличие и важность опыта субъективного, поскольку именно благодаря последнему возможно развитие знания. Субъективный опыт должен сохраняться потому, что объективный опыт даже при достижении идеала познания не является совершенным, законченным: в нем будет все равно сохраняться достаточно противоречий, требующих устранения (ибо в опыте нет ничего абсолютного). По этой причине идеал познания не указывает на возможность чистого знания, а выступает в качестве механизма дальнейшей гармонизации объективной действительности, обеспечивая непрерывное «расширение социального опыта путем внесения в него новых и новых элементов индивидуального опыта отдельных развивающихся личностей» [3. С. 98]. Остановимся на идее о том, что познание — это гармонизация опыта. «Подчинение „субъективного“ в опыте „объективному“ представляет собой основной организующий принцип, вне которого само познание немислимо» [2. С. 29].

Таким образом, монистическое миропонимание возможно только посредством познания, оно способно осуществить монистическую организацию опыта. С этой целью Богданов рассматривает зависимость переживаний и физиологических изменений. Все переживания становятся доступными посредством высказываний. При этом под высказываниями в данном случае понимаются не только речевые элементы, но и восприятия, представления, стремления. Эти высказывания он относит к практическим, а словесные — к теоретическим. Их роль состоит в объединении человеческого опыта, так как «сотрудничество в разнообразных его проявлениях — основа социального опыта» [2. С. 41]. Следовательно, сфера переживаний намного шире сферы высказываний. Но тогда возникает вопрос: насколько переживания шире высказываний? Для ответа на этот вопрос требуется обратиться к психофизиологии. Различные высказывания приводят к тем или иным изменениям равновесия энергии: «Равновесие зависит от непрерывного и всестороннего соответствия между «питанием» системы и ее «работой», т.е. между ассимиляцией энергии из окружающей среды и затратами энергии, ее переходом в окружающую среду» [2. С. 41]. На этом моменте вводится понятие «жизнеразности», впервые предложенное Авенариусом, под которым понимается «неполное совпадение «питания» и «работы», частичным или общим для системы перевесом ассимиляции над затратами энергии или наоборот, — колебанием энергии системы вверх или вниз от данного ее уровня, выражающего жизненное равновесие и психическое безразличие» [2. С. 41].

Равновесие между усвоенной энергией и той, которая выбрасывается в среду, в эмпириомонизме обозначается идеальным консерватизмом, однако и он склонен к изменению. Это изменение связано, прежде всего, с развитием самого организма. Пока ассимиляция возрастает, развивается и жизнь, но как только происходит перевес дезассимиляции — жизнь идет на спад. Но к высказываниям приводит не любая «жизнеразность», а только та, которая может вызвать поток иннервации, который приводит к движению в организме. Переживания находятся в постоянной взаимосвязи с жизнеразностью. Рассматривая сферу переживаний, автор обращается к различным примерам из психиатрической практики. Мы не будем подробно останавливаться на этом, отметим только, что «психическим опытом личности не исчерпывается вся сумма «переживаний», связанных с ее физиологическими процессами» [2. С. 47].

Таким образом, психический опыт является ассоциативным, в то время как физический представляет собой связь объективной закономерности. В своем эмпириомонизме Богданов неоднократно подчеркивает объективность физического опыта, его общезначимость, которая проявляется в едином познавательном значении для любого познающего существа.

Для монистического представления психического и физического опыта необходимо обратиться к критике психического опыта, а именно к определению его границ. Богданов приходит к выводу, что нет жизни чисто физиологической, т.е. такой, которая не сопровождалась бы соответствующими психическими переживаниями: «всякий «физиологический» процесс должен рассматриваться как обнаружение, «высказывание» ассоциативных, непосредственных комплексов», т.е. комплексов психических. Но это значит, что наличие физиологических процессов указывает на наличие параллельных им психических переживаний и предполагает тем самым единый живой организм, или жизненную систему, которая может отличаться от жизненной системы человека. Поэтому должны существовать и другие организмы, которые будут иметь психические переживания и физиологические процессы, структурно упорядоченные по такому же принципу, как и в организме человека. Упомянув принцип подчиненности индивидуального коллективному, опыт, организованный индивидуально, входит в систему опыта, организованного социально, как его нераздельная часть.

Действительно, человек — это жизненная система, в которой имеются, с одной стороны, психические переживания, а с другой, физиологические процессы. Центром психических переживаний (субъективного опыта) является основная координация переживаний, или комплекс «я», а протекание физиологических процессов обеспечивает центральный нервный аппарат, который фиксирует жизнеразности и обуславливает соответствующие реакции организма. Центральный нервный аппарат — это главный координатор всех жизнеразностей и центр упорядоченной совокупности нервных клеток, функционально тождественный комплексу «я», центру психических переживаний. Сначала жизнеразности возникают на уровне нервных клеток, а потом из суммы этих жизнеразностей образуются жизнеразности живой системы в целом. «И так как, — делает вывод Богданов, — жизнеразности центрального аппарата слагаются из жизнеразностей отдельных клеток, то с полным основанием можно принять, что всюду, где имеется нерв-

ная клетка и где возникает в ней жизнеразность, существует так же нечто вполне аналогичное нашим «непосредственным переживаниям», хотя бы очень простое и слабое по сравнению с обычным содержанием поля нашего сознания» [3. С. 106—107].

Подводя итог анализа психического и физического опыта в эмпириомонизме Богданова, можно сделать следующее заключение. Исходя из «организационной точки зрения», Богданов разрабатывает оригинальное философское учение — эмпириомонизм, которое представляет собой теорию и одновременно философскую критику опыта, понимаемого как некая первичная и, по сути, единственная реальность, с которой имеет дело человек. Понятие опыта Богданов использует в интерпретации, близкой к предложенной Махом и Авенариусом, однако он считает, что эмпириокритицизм не смог снять дуализм физического и психического, поскольку не объясняет, почему в опыте, который, в сущности, должен быть субстанциально однородным, одни элементы приобретают статус физических явлений, тогда как другие — позиционируются в качестве психических образов.

Стремясь к пониманию жизни как организованной системы, Богданов на первый план выводит задачу построения монистической концепции, в которую включены физический и психический мир как две составляющие жизни в целом. Психическое представляет собой сугубо личный, индивидуальный опыт каждого отдельного человека, а физическое — социально организованный, коллективный опыт, общезначимые представления. Богданов стремился к созданию общезначимого знания, основываясь на принципе объективности. Анализ психического и физического опыта является следствием утверждаемой им «всеорганизационной точки зрения» и, в свою очередь, выступает основой для разработанной Богдановым «теории подстановки».

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Андреев А.Л.* Эмпириомонизм А.А. Богданова // История русской философии. — М., 2001.
- [2] *Богданов А.А.* Эмпириомонизм: Статьи по философии. — М., 2003.
- [3] *Рыбас А.Е.* Александр Богданов: пролегомены к философии эмпириомонизма // Журнал русской философии и культуры ВЕЧЕ. — Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2009.
- [4] *Петровский А.В., Ярошевский М.Г.* Основы теоретической психологии. — М., 1998.
- [5] *Садовский В.Н.* Как следует читать и оценивать «Эмпириомонизм» А.А. Богданова // Вестник Международного института А. Богданова. — 2003. — № 3 (15). URL: <http://www.bogdinst.ru/vestnik/doc15/03.doc>

PHILOSOPHY OF A.A. BOGDANOV: THE PROBLEM OF CORRELATION BETWEEN MENTAL AND PHYSICAL

Daria M. Popova